

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ECONOMIC INTEGRATION AND GLOBALIZATION

DOI 10.22363/2313-2329-2021-29-2-402-412

УДК 339.9

Научная статья / Research article

Анализ показателей валютной интеграции в Евразийском экономическом союзе

Н.А. Бударина✉, А.С. Черненко

*Российская таможенная академия,
Российская Федерация, 140015, Люберцы, Комсомольский пр-кт, д. 4*

✉ n.budarina@customs-academy.ru

Аннотация. Для мировой экономики процесс интеграции на сегодняшний день остается одним из наиболее распространенных и глобальных. Евразийский экономический союз является характерным примером объединения стран для достижения общих целей и успешного противостояния разнообразным вызовам путем проведения скоординированной политики и гармонизации нормативно-правовой базы. При этом следующим этапом интеграции станет формирование валютного союза. Для этого государствам – членам ЕАЭС необходимо достичь определенного уровня экономической конвергенции. Целью данного исследования является анализ некоторых экономических показателей ЕАЭС для выявления общих проблем, решение которых станет необходимым для успешного формирования и функционирования валютного союза. Проанализированы такие показатели, как объемы ВВП и уровни инфляции, а также динамика изменения валютных курсов и уровень взаимных прямых инвестиций с точки зрения сигма-конвергенции. В качестве основных источников статистических данных использовались отчеты Евразийской экономической комиссии и Центральных банков государств – членов ЕАЭС.

Ключевые слова: интеграция, валюта, инфляция, обменный курс, конвергенция, инвестиции

История статьи: поступила в редакцию – 31 января 2021 г.; проверена – 15 февраля 2021 г.; принята к публикации – 10 марта 2021 г.

Для цитирования: Бударина Н.А., Черненко А.С. Анализ показателей валютной интеграции в Евразийском экономическом союзе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2021. Т. 29. № 2. С. 402–412. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2021-29-2-402-412>

Analysis of currency integration indicators in the Eurasian Economic Union

Natalya A. Budarina✉, Artem S. Chernenkov

*Russian Customs Academy,
4 Komsomolskii Prospekt, Lyubertsy, 140015, Russian Federation*

✉ n.budarina@customs-academy.ru

Abstract. For the world economy, the integration process is one of the most widespread and global. The Eurasian Economic Union is a typical example of bringing countries together to achieve shared goals and to face diverse challenges successfully by implementing coordinated policies and harmonizing the regulatory framework. The formation of a monetary union will be the next stage of integration. The EAEU member States need to achieve a certain level of economic convergence for that purpose. Thus, the main aim of this research article is to analyze some of the economic indicators of the EAEU in order to identify common problems, the solution of which will be necessary for the successful formation and functioning of the monetary union. The authors have studied such indicators as GDP volumes and inflation levels, as well as the dynamics of changes in exchange rates and the level of mutual direct investment in terms of sigma convergence. The authors have also used methods of graphical representation of the scientific results. The reports of the Eurasian Economic Commission and the Central Banks of the EAEU Member States were used as the main sources of statistical data.

Keywords: integration, currency, inflation, exchange rate, convergence, investment

Article history: received – 31 January 2021; revised – 15 February 2021; accepted – 10 March 2021.

For citation: Budarina, N.A., & Chernenkov, A.S. (2021). Analysis of currency integration indicators in the Eurasian Economic Union. *RUDN Journal of Economics*, 29(2), 402–412. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2021-29-2-402-412>

Введение

Под валютной интеграцией в данной статье понимается процесс интернационализации связей между внутренними валютно-финансовыми системами государств и формирования впоследствии общеевразийского валютного пространства. Конечной целью валютной интеграции на территории Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) является формирование валютного союза как института – сложноорганизованной структуры, обеспечивающей стабильность валютных курсов и устранение барьеров для свободного движения денежных средств на территории союза. Это, в свою очередь, приведет к созданию зоны экономической устойчивости и позволит добиться экономического роста, что приведет к полной интеграции финансовых рынков.

К возможным этапам валютной интеграции ЕАЭС предлагается отнести подготовительный, переходный и основной (или завершающий). К подготовительному этапу можно отнести формирование единого подхода и гармонизацию национальных законодательств, выполнение основных критериев и создание необходимой платформы для дальнейшей интеграции. Пере-

ходный этап представляет собой формирование евразийской денежно-кредитной системы с ее основным регулятором – Евразийским центральным банком (ЦБ ЕАЭС), а также введение наднациональной безналичной расчетной единицы по аналогии с Европейской денежной единицей ECU (European Currency Unit) для снижения взаимных колебаний валютных курсов внутри союза и проведения межгосударственных расчетов. На данном этапе должна быть создана здоровая региональная валютная экосистема, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению национальных валют государств – членов ЕАЭС, развитию евразийской банковской и платежной системы, а также развитию финансового рынка ЕАЭС и обеспечению его стабильности. На основном (заключительном) этапе валютной интеграции предполагается выполнение всех необходимых макроэкономических условий для полной валютной интеграции и начала использования единой валюты уже не в качестве клиринговой и «переходной», но как единой официальной валюты союза, эмитируемой ЦБ ЕАЭС и введенной в наличное обращение. При этом введение единой валюты должно быть не главной целью, а лишь логичным завершением процесса формирования Евразийского валютного союза.

Именно открытость экономических систем государств – членов ЕАЭС, корреляция их ключевых экономических показателей, схожесть воздействующих факторов, а также проведение согласованной валютной политики являются главными условиями перехода евразийского интеграционного объединения на следующий этап. В связи с этим исследование и анализ текущих показателей процесса валютно-финансовой интеграции в ЕАЭС и его перспектив представляется авторам особенно актуальным. Целью данной работы является выявление современных тенденций валютной интеграции в зоне ЕАЭС на основе анализа экономических показателей и выявление основных проблем.

Обзор литературы

Вопросам международной экономической интеграции посвящено множество научных работ как зарубежных, так и отечественных авторов. Основы формирования валютных союзов были заложены во второй половине XX века Р. Манделлом (1961), Й. Ишиямой (1975), П. Кененом (1980) и другими учеными, усилиями которых была разработана теория оптимальных валютных зон. В дальнейшем опыт формирования Еврозоны стал фундаментом для множества исследований, которые оценивали практические результаты и рассматривали данную теорию с новых точек зрения. К таким относятся работы Р. МакКиннона (2004), С.М. Дробышевского и Д.И. Полевого (2004), Т.В. Ворониной и Э.Э. Бабаевой (2015), А.В. Ишханова и Е.Ф. Линкевича (2016), Л.Н. Красавиной (2017), Е.М. Кузьминой (2017) и А.Б. Мельникова (2020), которые были использованы в рамках данной статьи.

Методы и подходы

Исследование проводилось на основе эмпирического анализа статистических данных Евразийской экономической комиссии и Центральных банков государств – членов ЕАЭС. Также авторами использовался такой метод статистического анализа как оценка сигма-конвергенции экономических по-

казателей. Сигма-конвергенция отражает вариацию выбранных критериев с течением времени между разными группами (в данном случае – государствами). В рамках данного метода стремление к нулю значений дисперсии, коэффициента вариации, среднеквадратичного отклонения и прочего отражает повышение уровня конвергенции, повышение же этих значений говорит о нарастающей дифференциации. Кроме того, авторами использовался графический метод построения диаграмм, таблиц и графиков для отражения полученных в ходе исследования результатов.

Результаты

ВВП и инфляция в ЕАЭС. Возможность валютной интеграции на территории ЕАЭС напрямую зависит от показателей ряда экономических критериев. Так, важнейшим показателем для достижения высокого уровня валютной интеграции государств является синхронность прохождения ими этапов экономического роста и рецессии с минимальным отклонением от среднего значения по региону. Для оценки данного показателя был рассчитан коэффициент корреляции темпов роста ВВП государств – членов союза:

$$r = \frac{n \sum xy - (\sum x)(\sum y)}{\sqrt{[n \sum x^2 - (\sum x)^2][n \sum y^2 - (\sum y)^2]}}$$

где r – коэффициент корреляции; n – число наблюдений; x и y – анализируемые значения.

В качестве базисного значения были выбраны темпы роста ВВП России как государства с наиболее развитой экономической системой. Полученные результаты позволяют сделать вывод об отсутствии общей синхронности бизнес-циклов на территории ЕАЭС. Так, значения коэффициента корреляции для Беларуси и Казахстана составили 0,95 и 0,83 соответственно, что говорит о высокой степени синхронности и готовности стран к валютной интеграции. В свою очередь, Армении и Кыргызстану необходимо синхронизировать прохождение этапов экономического развития с остальными странами ЕАЭС: для них коэффициент корреляции темпов роста ВВП составил 0,55 и 0,28. Лишь в случае достижения показателем значений 0,7–0,8 валютная интеграция будет для этих стран экономически выгодной.

Наличие или отсутствие макроэкономического дисбаланса между членами интеграционной группировки характеризуется также уровнем инфляционной конвергенции (Красавина, 2017). В связи с этим в статье 63 Договора о ЕАЭС установлен инфляционный таргет – пороговое значение инфляции для каждого из государств-членов. В соответствии с данным таргетом уровень инфляции в годовом выражении не должен превышать более чем на 5 процентных пунктов уровень инфляции в государстве – члене союза, в котором данный показатель имеет наименьшее значение. Согласно официальным данным Департамента макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) в 2019 году инфляция во всех государствах находилась на достаточно невысоком уровне и не превышала установленное пороговое значение (табл. 1).

Таблица 1

Уровень инфляции к соответствующему месяцу предыдущего года, %

Год	Критерий	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2015	104,9	99,9	112,0	113,6	103,4	112,9
2016	103,9	98,9	110,6	108,5	99,5	105,4
2017	107,5	102,6	104,6	107,1	103,7	102,5
2018	105,5	101,8	105,6	105,3	100,5	104,3
2019	105,7	100,7	104,7	105,4	103,1	103,0

Источник: составлено авторами на основе данных Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 20.01.2021).

Table 1

Inflation rate compared to the corresponding month of the previous year, %

Year	Criterion	Armenia	Belarus	Kazakhstan	Kyrgyzstan	Russia
2015	104,9	99,9	112,0	113,6	103,4	112,9
2016	103,9	98,9	110,6	108,5	99,5	105,4
2017	107,5	102,6	104,6	107,1	103,7	102,5
2018	105,5	101,8	105,6	105,3	100,5	104,3
2019	105,7	100,7	104,7	105,4	103,1	103,0

Source: compiled by the authors based on data from the Eurasian Economic Commission. Retrieved January 20, 2021, from <http://www.eurasiancommission.org>

Максимальное значение инфляции было зафиксировано в Республике Казахстан. Это произошло в связи с резким темпом роста цен на продовольственные товары (до 9,6 %). Причинами этого стали низкий урожай зерновых культур и ускорение роста реальных заработных плат и денежных доходов населения Казахстана. Наименьший уровень инфляции в 2019 году был зафиксирован в Республике Армения благодаря общему снижению темпов роста цен на продовольственные и непродовольственные товары до 0,2 и 1,4 % соответственно. Об оздоровлении экономической системы Армении в 2019 году наравне с замедлением инфляции может говорить также увеличение темпов роста розничной торговли и реальной заработной платы населения. Однако в 2020 году позитивные тенденции могут измениться в связи с вооруженным конфликтом Армении и Азербайджана.

В целом необходимо отметить, что уровень инфляции во всех государствах – членах ЕАЭС, за исключением Кыргызстана, в 2019 году был относительно низким. Общий рост цен был зафиксирован в Казахстане и Кыргызстане. Причиной тому явился рост продовольственной инфляции в этих странах, тогда как в России, Беларуси и Армении рост цен на продовольственные товары замедлился. В свою очередь темпы непродовольственной инфляции существенно замедлились на территории всего союза. Это стало возможным в связи с общемировой тенденцией снижения цен на нефть и нефтепродукты, в том числе на бензин.

Государствам – членам ЕАЭС удалось достичь близких значений темпов инфляции благодаря активному использованию механизмов инфляционного таргетирования. Рассчитаем коэффициент вариации темпов инфляции:

$$CV = \frac{\delta}{\bar{x}} * 100 \%,$$

где CV – коэффициент вариации значений инфляции; δ – среднее квадратическое отклонение, \bar{x} – среднее арифметическое.

Значения коэффициента вариации за период с 2015 по 2019 год составили 5,79; 5,02; 1,81; 2,17 и 1,76 % соответственно. При этом пороговое значение коэффициента вариации составляет 33 %: превышение данной отметки свидетельствует о серьезном разбросе. Это позволяет сделать вывод об общей тенденции сближения темпов инфляции во всех странах ЕАЭС, что, в свою очередь, свидетельствует об устойчивости валют по внутренней покупательской способности и отсутствию неконтролируемых экономических шоков, которые привели бы к резким изменениям цен на товары и услуги.

Роль валютных курсов. Стабильность валютных курсов оказывает прямое влияние на готовность государств – членов ЕАЭС продолжать процесс валютной интеграции. Наиболее репрезентативным для исследования на отрезке в несколько лет является индекс реального эффективного обменного курса (далее – РЭОК). В рамках данной статьи были исследованы показатели РЭОК государств – членов ЕАЭС в период с 2015 по 2019 год (рисунок).

Индекс РЭОК рассчитывается как скорректированное на изменение потребительских цен средневзвешенное отношение обменного курса валюты к корзине валют основных торговых партнеров. Высокая волатильность курсов валют говорит о сильной зависимости от внешних факторов и, соответственно, о невозможности реагировать на экономические вызовы единообразно с партнерами по интеграционной группировке.

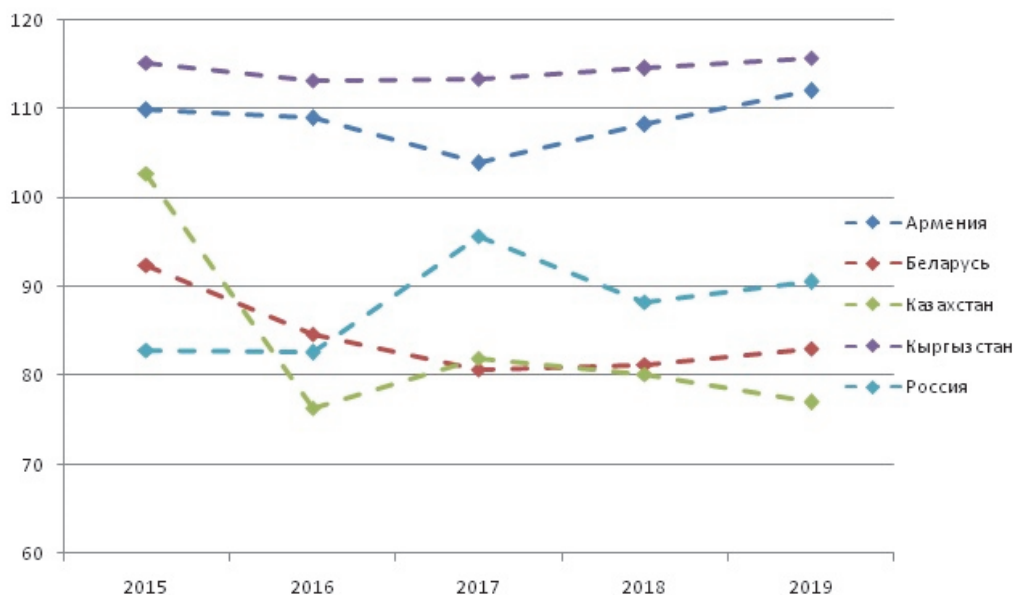

Рис. Динамика реальных эффективных обменных курсов валют государств – членов ЕАЭС, в % к 2010 году

Источник: составлено авторами на основе данных Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 11.01.2021).

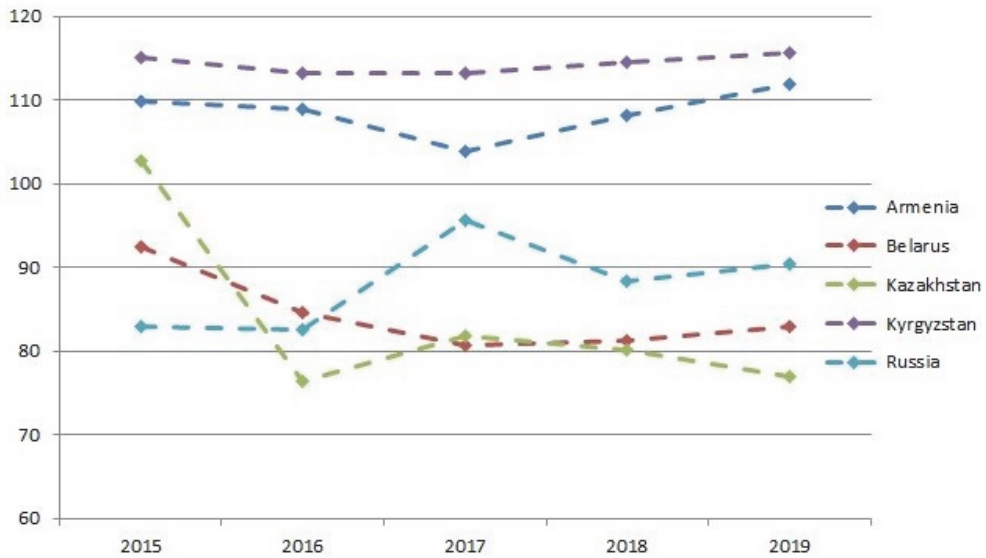

Figure. Dynamics of real effective exchange rates of the EAEU member states' currencies, in % to 2010

Source: compiled by the authors based on data from the Eurasian Economic Commission. Retrieved January 11, 2021, from <http://www.eurasiancommission.org>

Так, в период с 2015 по 2019 год индексы РЭОК валют государств – членов союза изменялись неоднородно. Наиболее кризисным стал 2016 год: во всех странах ЕАЭС было зафиксировано снижение курсов, однако в Казахстане и Беларуси обвал цен оказался наиболее значительным. Индекс РЭОК белорусского рубля снизился на 8 %, что связано с использованием белорусскими властями механизма девальвации национальной валюты, а также проведенной деноминации белорусского рубля. Эти меры применялись для снижения темпов инфляции и поддержки экономики страны. В целом девальвация в той или иной степени используется на территории всего ЕАЭС, так как низкий реальный эффективный обменный курс положительно сказывается на доходах экспортеров, получающих выручку в основном в долларах США. Это справедливо в большей степени для России, Беларуси и Казахстана как для государств, активно экспортирующих сырье и товары. Для Казахстана резкое падение курса тенге более чем на 25 % в 2016 году явилось следствием не только девальвации, но и перехода к свободно плавающему курсу в качестве ответа на ослабление валют основных торговых партнеров – России и Китая. Для стабилизации курса казахские власти были вынуждены проводить валютную интервенцию.

В период с 2017 по 2019 год тренды валютных курсов менялись. Так, в 2017 году ситуация сильно изменилась для российского рубля и тенге, чьи обменные курсы значительно увеличились вследствие роста ВВП и цен на нефть. Армянский драм показал снижение на 5 %, что коррелирует с ростом темпов инфляции в этой стране. В 2018 году российский рубль сильно подешевел в связи с масштабным введением антироссийских санкций со стороны западных партнеров. Однако уже в 2019 году на фоне роста цен на нефть рубль

вновь укрепился. Армянский драм и белорусский рубль на протяжении двух лет стабильно росли, но благодаря разным факторам. В Беларуси положительное влияние оказала сбалансированная внешняя торговля (главным образом, положительное сальдо в сфере услуг), а также прямые валютные поступления, в том числе из России. В Армении же государство регулировало укрепление национальной валюты в ручном режиме, активно проводя валютные интервенции. Отдельно стоит отметить стабильность курса киргизского сома на протяжении последних 5 лет. Сом не был подвержен шоковым изменениям, оставаясь примерно на одном и том же уровне за исключением 2016 года. Несмотря на зависимость Кыргызстана от импорта технически сложных товаров и продуктов переработки природного сырья, стабильность национальной валюты обеспечивается большими объемами экспорта золота и других драгоценных и полудрагоценных металлов. Именно устойчивый спрос на золото на мировом рынке позволяет экономике Киргизии быть достаточно стабильной в отличие, например, от более крупных экономик Казахстана и России.

Взаимные инвестиции и расчеты. Для оценки текущего уровня интеграции государств – членов союза рассмотрим также инвестиционную составляющую. Для этого проанализируем статистику прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) в Евразийском экономическом союзе (табл. 2).

Таблица 2

Прямые инвестиции в государства – члены ЕАЭС, млн долл. США

Всего в страну	2016	2017	2018	2019
Армения	333,7	250,9	254,1	254,1
в том числе из ЕАЭС	–90,9	–0,9	161,6	16,7
Беларусь	1246,9	1276,3	1426,5	1273,3
в том числе из ЕАЭС	543,7	462,7	570,9	457,8
Казахстан	17221,0	4712,6	213,9	3587,9
в том числе из ЕАЭС	292,3	500,6	605,3	494,2
Кыргызстан	615,9	–107,2	144,2	210,7
в том числе из ЕАЭС	279,5	78,1	–13,9	–3,8
Россия	32538,9	28557,5	8784,8	31974,8
в том числе из ЕАЭС	414,2	91,3	187,2	179,2

Источник: составлено авторами на основе данных Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 20.01.2021).

Table 2

Direct investments in the EAEU member states, mln US doll.

Всего в страну	2016	2017	2018	2019
Armenia	333,7	250,9	254,1	254,1
including from the EAEU	–90,9	–0,9	161,6	16,7
Belarus	1246,9	1276,3	1426,5	1273,3
including from the EAEU	543,7	462,7	570,9	457,8
Kazakhstan	17221,0	4712,6	213,9	3587,9
including from the EAEU	292,3	500,6	605,3	494,2
Kyrgyzstan	615,9	–107,2	144,2	210,7
including from the EAEU	279,5	78,1	–13,9	–3,8
Russia	32538,9	28557,5	8784,8	31974,8
including from the EAEU	414,2	91,3	187,2	179,2

Source: compiled by the authors based on data from the Eurasian Economic Commission. Retrieved January 11, 2021, from <http://www.eurasiancommission.org>

Данные об объемах ПИИ представлены по данным платежного баланса каждого государства. При этом отрицательные значения свидетельствуют о деинвестировании по активам или исполнению обязательств по пассивам. Так, наиболее привлекательной страной для инвесторов на протяжении последних 4 лет остается Россия, а также Беларусь и Казахстан. При этом объем инвестиций, привлеченных в Беларусь из государств союза, составляет около 30 % от общего объема, что говорит о достаточно высоком уровне интеграции. В 2018 году общие объемы инвестированных средств на территорию ЕАЭС существенно снизились в первую очередь из-за антироссийских санкций, при этом взаимные инвестиции государств-членов наоборот выросли.

Уровень интеграции в разрезе объемов инвестиций отражает показатель значимости взаимных потоков:

$$TI = \frac{i^{\text{int}}}{i^{\text{all}}},$$

где i^{int} – прямые инвестиции из государств – членов ЕАЭС; i^{all} – общий объем ПИИ.

Расчетные значения данного показателя за период с 2016 по 2019 год для стран союза разнятся: экономики Беларуси и Казахстана в большей степени интегрированы с инвестиционной точки зрения, при этом доля инвестиций государств – членов ЕАЭС в белорусскую экономику стабильно составляет около 40 %. Экономические системы Армении и Кыргызстана менее привлекательны для инвесторов. Причинами данного явления выступают уже отмеченные выше ярко выраженная зависимость от экспорта природных ресурсов (для Кыргызстана) и общая слабость и неустойчивость экономики (для Армении). Главным реципиентом инвестиций среди всех государств – членов ЕАЭС традиционно выступает Россия: так, в 2019 году на ее долю пришлось более 6 % всех ПИИ в Армению, более 35 % – в Беларусь, около 13 % – в Казахстан и более 2 % – в Кыргызстан (Мельников и др., 2020). При этом общий показатель значимости взаимных потоков для государств союза в 2016, 2017 и 2019 годах стабильно находился около отметки в 3 %, и лишь в 2018 году вырос до 13 % в связи со снижением активности инвесторов из других стран.

Несмотря на подверженность влиянию внешних факторов российский рубль остается основной валютой, в которой государства – члены ЕАЭС осуществляют платежи за импорт и экспорт товаров и услуг между собой. За последние 5 лет доля российской валюты во взаимных платежах на территории союза стабильно составляла более 70 %. При этом в структуре платежей между государствами – членами ЕАЭС и всеми странами мира продолжает широко использоваться доллар США. Его доля в 2019 году в расчетах за импорт составила 36,5 %, за экспорт – 60,6 %. В меньшей степени процесс долларизации затронул Беларусь, где на американскую валюту приходится лишь около 20 % импортных и экспортных перечислений. Лидирующие роли там занимают российский рубль и евро, что напрямую связано с основными торговыми партнерами Беларуси – Россией и странами Евразии. При этом Беларусь, Кыргызстан и Российская Федерация, являясь основными экспортёрами природных ресурсов в союзе, более 60 % поступлений за экспорт получают именно в долларах, что делает их особенно чувствительными к курсовым колебаниям.

Заключение

Проведенный в статье анализ экономических показателей позволяет сделать вывод о том, что, в настоящее время процесс интеграции на территории ЕАЭС далек от своего завершения.

Переход на следующую интеграционную ступень, то есть формирование валютного союза, сейчас находится на подготовительном этапе: осуществляются меры по гармонизации норм валютного законодательства каждого из государств-членов, а также по сближению их основных экономических показателей. Странам предстоит найти решение целого ряда проблем, таких как:

- волатильность курсов национальных валют;
- долларизация валютных расчетов со странами мира по импортным и экспортным операциям;
- низкая инвестиционная привлекательность некоторых государств союза и зависимость от экспорта природных ресурсов;
- политические барьеры на пути формирования валютного союза.

Именно отсутствие на данный момент политического согласия всех сторон называется одной из главных и трудноразрешимых проблем формирования валютного союза. При этом работа в данном направлении продолжается: в 2019 году была принята Концепция формирования общего финансового рынка Евразийского валютного союза, охватывающая сразу три сектора финансового рынка: банковский сектор, страховой рынок и рынок ценных бумаг. В рамках данной концепции государства – члены ЕАЭС определили конкретные меры, направленные на обеспечение устойчивости и роста финансовых секторов государств, а также формирование единого евразийского финансового рынка. Реализация данных мер разделена на два этапа: до 2025 и после 2025 года. Закрепленные в концепции меры должны привести к общему укреплению экономик государств – членов союза и повышению уровня экономической интеграции.

Список литературы

- Воронина Т.В., Бабаева Э.Э. Теоретические концепции валютных союзов и практика их реализации в Евростране // Проблемы развития территории. 2015. № 6 (80). С. 186–200.
- Дробышевский С.М., Полевой Д.И. Проблемы создания единой валютной зоны в странах СНГ. М.: ИЭПП, 2004. 110 с.
- Ишханов А.В., Линкевич Е.Ф. О налоговой политике стран ЕАЭС в условиях формирования валютного союза // Финансовые исследования. 2016. № 4 (53). С. 101–107.
- Красавина Л.Н. О повышении роли валютных факторов в формировании устойчивых конкурентных преимуществ стран ЕАЭС // Деньги и кредит. 2017. № 14. С. 14–20.
- Кузьмина Е.М. Экономическое развитие стран ЕАЭС и перспективы экономической интеграции до 2025 г. / Российский совет по международным делам. М., 2017. С. 8–18.
- Мельников А.Б., Маркевич Ю.А., Фалина Н.В. Состояние и уровень развития интеграционных процессов в ЕАЭС как составляющие экономической безопасности интеграционного объединения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2020. Т. 28. № 1. С. 55–71. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-1-55-71>
- Мисьюк О.Н. Международная экономическая интеграция. СПб.: Университет ИТМО, 2015. 174 с.
- Ishiyama Y. The theory of optimum currency areas: a survey // IMF Staff Papers. 1975. Vol. 42. No. 2. Pp. 344–383. <http://dx.doi.org/10.1177/0974929216631381>
- Kenen P. The theory of optimum currency areas: an eclectic view // Essays in International Economics. 1980. Pp. 163–182. <http://dx.doi.org/10.2307/j.ctvbc28k.14>

- McKinnon R.I. Optimum currency areas and key currencies: Mundell I versus Mundell II // *Journal of Common Market Studies*. 2004. No. 42 (4). Pp. 689–715. http://dx.doi.org/10.1007/978-3-322-82092-1_1
- Mundell R.A. A theory of optimum currency areas // *The American Economic Review*. 1961. Vol. 51. No. 4. Pp. 657–665.
- Robson P. The economics of international integration. London: Allen and Unwin, 1987. 333 p. http://dx.doi.org/10.1007/978-1-349-20923-1_6

References

- Drobyshevskij, S.M., & Polevoj, D.I. (2004). *Problems of creating a single currency zone in the CIS countries*. Moscow, Gaidar Institute for Economic Policy. (In Russ.)
- Ishiyama, Y. (1975). The theory of optimum currency areas: A survey. *IMF Staff Papers*, 42(2), 344–383. <http://dx.doi.org/10.1177/0974929216631381>
- Ishkhanov, A.V., & Linkevich, E.F. (2016). On the tax policy of the EAEU countries in the conditions of the formation of a monetary union. *Finansovye Issledovaniya*, 4(53), 101–107. (In Russ.)
- Kenen, P. (1980). The theory of optimum currency areas: An eclectic view. *Essays in International Economics* (pp. 163–182). <http://dx.doi.org/10.2307/j.ctvbc28k.14>
- Krasavina, L.N. (2017). On increasing the role of currency factors in the formation of sustainable competitive advantages of the EAEU countries. *Russian Journal of Money and Finance*, (14), 14–20. (In Russ.)
- Kuzmina, E.M. (2017). *Economic development of EAEU countries and prospects of economic integration till 2025* (pp. 8–18). Moscow. (In Russ.)
- McKinnon, R.I. (2004). Optimum currency areas and key currencies: Mundell I versus Mundell II. *Journal of Common Market Studies*, 42(4), 689–715. http://dx.doi.org/10.1007/978-3-322-82092-1_1
- Melnikov, A.B., Markevich, Yu.A., & Falina, N.V. (2020). State and level of development of integration processes in the EAEU as components of economic security of integration association. *RUDN Journal of Economics*, 28(1), 55–71. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-1-55-71>
- Misko, O.N. (2015). International economic integration. Saint Petersburg, ITMO University. (In Russ.)
- Mundell, R.A. (1961). A theory of optimum currency areas. *The American Economic Review*, 51(4), 657–665.
- Robson, P. (1987). The economics of international integration. London, Allen and Unwin. http://dx.doi.org/10.1007/978-1-349-20923-1_6
- Voronina, T.V., & Babaeva, E.E. (2015). Theoretical concepts of currency unions and the practice of their implementation in the Euro area]. *Problems of Territory's Development*, 6(80), 186–200. (In Russ.)

Сведения об авторах / Bio notes

Бударина Наталья Александровна, доктор экономических наук, профессор, кафедра международных экономических отношений, экономический факультет, Российская таможенная академия. E-mail: n.budarina@customs-academy.ru

Natalya A. Budarina, Doctor of Economic Sciences, Professor, Chair of International Economic Relations, Faculty of Economics, Russian Customs Academy. E-mail: n.budarina@customs-academy.ru

Черненко Артем Сергеевич, аспирант, кафедра международных экономических отношений, экономический факультет, Российская таможенная академия. E-mail: artyomchernenkov@gmail.ru

Artem S. Chernenkov, PhD student, Chair of International Economic Relations, Faculty of Economics, Russian Customs Academy. E-mail: artyomchernenkov@customs-academy.ru